

Праздник Пушкина

(Письма из Москвы - июнь 1880)

Участие Ф. М. Достоевского в большом общественно-литературном событии - торжественном открытии памятника Пушкину в Москве 5-8 июня 1880 года - было последним ярким выступлением писателя перед широкой аудиторией. Произнесенная 8-го июня, на заседании Общества любителей российской словесности, речь Достоевского, по единодушному свидетельству современников, произвела на слушателей потрясающее впечатление. В III Отделение поступила анонимная информация о популярности речи Достоевского с предложением принять меры против ее распространения (см. статью Н. Ф. Бельчикова "Пушкинские торжества в Москве в 1880 году в освещении агента III Отделения". - "Октябрь", 1937, N I).

Однако когда речь была напечатана в "Московских ведомостях" (1880, N 162 от 13 июня) и других газетах и журналах, а также, с авторскими разъяснениями и ответом А. Д. Градовскому, помещена в "Дневнике писателя" ("Единственный выпуск на 1880 год, август"), она вызвала многочисленные отклики разноречивого характера. Очерк Г. Успенского дает представление об отношении к речи Достоевского революционно-демократических кругов. На Пушкинских торжествах 1880 года Г. Успенский (1843-1902) был представителем редакции "Отечественных записок". Свои впечатления он выразил в статье "Пушкинский праздник" (в т. 3 Сочинений Г. Успенского 1891 года названа "Праздник Пушкина"). Статья эта писалась и присылалась в журнал в несколько приемов; мемуарные и публицистические элементы в ней переплетаются: впечатления от только что увиденного и услышанного дополняются более поздней их оценкой. В начале статьи дается описание самих праздников. Правильно оценивая либеральное краснбайство большинства ораторов, Успенский подчеркивает особенно, что это праздник в честь литературы, подчеркивает и размах энтузиазма многотысячной толпы, собравшейся у памятника Пушкину.

Основная часть статьи посвящена речам И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, выступления которых Успенский выделяет. Под влиянием первого впечатления Успенский акцентирует внимание на близких ему идеях в речи Достоевского: долге интеллигенции перед народом и впервые публично высказанном уважении к типу скитальца, жаждущего общечеловеческого счастья. Импонирует Успенскому и толкование Достоевским народности Пушкина и предсказание великого будущего России. Реакционные же моменты в речи Достоевского Успенский первоначально отмечает лишь мимоходом, сосредоточивая на них внимание. в заключительной части статьи, которая в тексте "Отечественных записок" отделена чертой, а в т. 3 Сочинений (СПб. 1891) предварена подзаголовком "На другой день". В этой части Успенский осуждает "умысел" Достоевского развенчать избранный скитальцем путь борьбы и призвать его как "фантазера без почвы" к смирению, осуждает и трактовку образа Татьяны, как выражения "народного" идеала покорности долгу.

Переоценку речи Достоевского Успенский производит уже после появления ее в "Московских ведомостях", отчасти, по-видимому, под влиянием Салтыкова-Щедрина, который высказывал резкое недовольство присылаемыми корреспонденциями (см. письмо Г. И. Успенского к М. И. Петрункевичу от 14 июля 1880 г. - Успенский, XIII, 228). Учитывая политическую ситуацию (с одной стороны, подъем революционных настроений в среде демократической интеллигенции, с другой - попытку правительства ввести эти настроения в либеральное русло, выражением которой и явилось санкционирование временным диктатором Лорис-Меликовым Пушкинских торжеств) и руководствуясь идеологическими соображениями, Салтыков-Щедрин стремился нейтрализовать успех речей Тургенева и Достоевского, противопоставив им более острое критическое выступление одного из сотрудников "Отечественных записок". Неудовлетворенный статьей Успенского, он обращается к Н. К. Михайловскому с просьбой познакомиться с речами Достоевского и Тургенева и написать о них "в июльской книжке" "Отечественных записок" (см. письмо Салтыкова-Щедрина к Михайловскому от 27 июня 1880 г.). Михайловский в своих "Литературных заметках" (03, 1880, N 7) откликнулся на это пожелание. Однако, полемизируя с Тургеневым и Достоевским, он, в оценке Пушкинской речи, в основном, присоединился к Успенскому.

В т. 3 Сочинений Успенский сохраняет и ту часть своих заметок, которые написаны под непосредственным впечатлением, и заметку, написанную после чтения речи в журнале, как бы